

Виталия Корнева



Корнева Виталия Олеговна родилась в 1988 г. Воспитанница нижнетагильской литературной студии «Миръ» (руководитель Е. Туренко). Окончила УрГУ, факультет политологии и социологии. Стихи публиковались в журналах «Воздух», «Урал», «Крещатик», «Волга–XXI век», «ZAART», альманахе «Предчувствие света» (Нижний Тагил, объединение «Союз», 2007). Восшла в лонг-лист премии «Дебют» (2006) в номинации «Поэзия», шорт-лист премии «ЛитературРентген» (2006, 2007, 2010) в главной номинации. Автор книги «Открой и посмотри» (Москва, «АРГО-РИСК», 2010, 100 экз.) Участница АСУП-3. Живёт в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов В.К.

Традиции, направления, течения: модернизм, дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм, постмодернизм, постконтцептуализм, примитивизм.

Основные имена влияния, переклички: А. Арто, Г. Аполлинер, А. Витухновская, Т. Трофимов.

Основные формальные приемы, используемые автором: «новая искренность» как тип высказывания; деконструкция, ирония, алогизмы, приемы объективации лирического субъекта, включение неэксплицитных данных в ткань текста, нелинейный дискурс, бриколаж.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: материя, быт, протеические состояния, фрагментарность, тело и его органы, кожа, волосы, боль, болезнь, вода, слезы.

Творческая стратегия: игра как способ самопознания.

Коэффициент присутствия: 0,63

АВТОБИОГРАФИЯ

Туренко пришел к нам в школу, полагая, что я – Виталий Корнев. Он носил пиджак, и у него чемоданчик, набитый книжками и бумагами. Мы разговаривали после уроков в классе, а подружки

угорали, что он – старый извращ с чемоданом вазелина.

Меня всегда восхищала его энергичность и жажда сделать на эту реальность свой собственный ремикс. Он уехал жить в Венёв, а через год, когда я его навестила, он водил экскурсию в стиле «этую улицу мы переименуем в улицу Мандельштама и этот памятник уберем – я же им новый сделаю». Там в городе 1,5 человека живет, а он для них интернет-блог делает...

Раньше я специально ничего не писала, просто что-то появлялось в голове, а я записывала, как помутнение такое. Я не могу вспомнить наизусть ничего из своей книжки. Теперь мне больше нравится работать с текстом, делать каких-то персонажей, фабулу. Хотя я не пытаюсь сказать что-то конкретное, в основном просто описываю события, которые со мной происходят. Мне кажется, что я вполне себе герой своего времени.

Меня часто ругали за ненормативную лексику в текстах. На самом деле я умею ее не использовать и вообще как-то не особо на ней фокусируюсь. Это не от невоспитанности, просто слова, которые соответствуют напряжению, которое мне нужно в тексте.

Я люблю мрачную музыку, без разницы какого направления, главное, чтобы звучала так, как будто ты слушаешь ее, лежа в водорослях под толщей грязной воды на дне оврага. Один мой близкий друг говорит, что я не вылезу из депрессии до тех пор, пока не поменяю своих музыкальных пристрастий.

Литературные фестивали – невероятно скучная движня, потому что большинство их участников ни разу не рок-звезды. Я не воспринимаю инфор-





мацию аудиально и не собираюсь воспринимать информацию о личной жизни каких-то задротов. Это не значит, что я считаю, что надо считаться с интересами читателя, надо просто быть классным, надо быть пандой.

Будущее таких мероприятий мне видится только их мутацией в энергичный энтертеймент в виде каши из музыки, видеоигр и приложений дляайфонов.

На своем первом в жизни музыкальном фестивале я поливала свою лысую голову томатным соусом и читала полную чушь про месячные.

Я ненавижу домашних животных, а они ненавидят меня. У меня был кот, который прыгал когтями мне на спину и орал, как потерпевший, олнейт лон. Мы завели его с бывшим мужем, и при разводе кот, конечно же, достался мне. Тогда я в полной мере ощутила свою неспособность любить долго. Кота депортировали на село меньше чем через месяц.

Я по-своему ирландец. Выпивать я предпочитаю в компании дешевого виски и тагильского жигулевского.

Однажды мы подрались с лучшим другом. Он, защищая меня от бывшего мужа, попутал и ударил меня кулаком по лицу. С полными горстями крови из носа я спускалась со склона и, поскользнувшись, ёбнулась в котлован, вырытый под фундамент какого-то дома, из котлована торчали железные штыри в духе игры «Мортал комбат» (там, когда проигрываешь, Шао-Кан скидывает тебя с вершины своей башни, и ты падаешь на такие штыри и дохнешь). Овраг был наполнен водой, я не умею плавать, была ночь, и я была обладательницей сумки с документами и деньгами. Но смерти лютой я не приемлю, и никто не дождется.

69-я школа, в которой я училась, была настоящей гоптятней. В те лихие времена еще не было сотовых, и дети пиздили друг у друга шапки. Что потом они делали с этими произведениями

темно-синего цвета фирмы «Адидас», мне до сих пор не ясно. Девицы трахались лет с 11, а самыми лютыми оскорблениеми были дрозд, грач и гречневый.

Не сказать, что дети меня любили, скорее уважали. Наверное, за интеллект, т.к. списывал у меня весь класс. Я же на самом деле просто до смерти боялась родителей и училась как проклятая. Не прогуляв ни одного урока в школе, я с размахом восполнила это упущение в университете.

Мне было плевать, на какой факультет поступать, я просто бежала из Нижнего Тагила, поэтому по образованию я специалист по социальной работе. Я прожила 3 года в общежитии и теперь могу быть ведущим «Беар Грилс» по Дискавери.

Елена Сунцова однажды сказала, что я человек-паук от поэзии, мол, вот Бродский – бэтмен, а я – человек-паук. Самой себе я кажусь какой-то сейлор-мун.

Никита Иванов везде ходил в рей-бенах и дебильной бейсболке. Мы познакомились на СловоНова в Перми и всю ночь орали Ляписа Трубецкого в караоке-баре отеля. Пока мы встречались, мы оба чуть не сдохли, вздрогнула половина Екатеринбурга, я не вышла замуж и бросила работу, было весело. У меня осталась какая-то его футболка, и однажды я увидела, как мама вытирает рвоту моей младшей сестры футболкой моего бывшего бойфренда, тогда я поняла, что всё.

Мой последний молодой человек воровал у меня вещи, имел «условку» по 228-й и катался на скейтборде. Он меня бесил, и это мне в нем нравилось больше всего.

Дело в том, что ты любишь не то чтобы тех, кто тебя ненавидит, а тех, кто всё еще в силах тебя терпеть. И они будут терпеть, никуда не денутся. Если бы я была рок-группой, я была бы Metallica.

Я как космический корабль, от меня периодически отваливаются разные детали, плавают в космосе, а основная часть летит на солнце.

У меня на животе татуировка с названием моего любимого романа Набокова «Камера Обскура». Женя Вотина – моя любовь навсегда, она единственный человек, который поддерживал меня в моменты, которые я хочу навсегда забыть, и в моменты, которые хочу помнить.

Когда мы познакомились с Русланом Комадеем, мы вместе выпили 14 бутылок водки за 2 суток. Мы вели себя, как дети на празднике непослушания. На самом деле, я считаю его по-настоящему великим и думаю, что он однажды изменит мир.

Мои тексты и есть моя биография.

Главное – вербализировать своё желание, а удовлетворить можно потом.

Я вожу дружбу с теми, кто водит машину.

Мы с сестрой хуже, чем друзья, мы – семья.

Сильнее всего на свете я боюсь, что сильнее петь не будет.